

Подвиг учёного

Год назад, 6 ноября 2012 г., ушёл из жизни замечательный учёный-ядерщик, специалист в области физики плазмы, прекрасный популяризатор науки, первый председатель Комиссии РАН по борьбе с лженаукой академик Эдуард Павлович Кругляков.

По прошествии года со дня этой скорбной даты стало ещё более ясно, какого человека мы потеряли. 2013-й год войдёт в историю российской науки как один из самых тяжёлых: малопонятными силами под сомнение поставлена целесобразность самого существования Российской академии наук. И даже если после затеянных явно непродуманных реформ (свидетельство тому — недавнее предложение Президента РФ о введении годичного моратория на процесс передачи всех распорядительных функций (ФАНО) она сохранится, то большой вопрос — в каком виде: безвольного советника власти и клуба выдающихся учёных или всё же организацией с реальными возможностями влиять на развитие отечественной науки.

Кругляков словно предчувствовал события: мощная атака на науку продолжалась все предшествующие годы, а в текущем она достигла своего апогея: реформа реформой, но под её прикрытием уничтожается вообще трезвый, критический, научно-обоснованный взгляд на природу вещей, в том числе и на развитие инновационной экономики в нынешней России. Хочется получить результаты быстро, как когда-то в годы лысенковщины, не считаясь с миллиардными потерями, что уже ушли и продолжают уходить в околонукальные структуры. И в этих невероятных условиях таким людям, из числа которых был Эдуард Павлович, живётся ещё тяжелее: очень трудно выдержать напор безапелляционного невежества, с опорой на которое, увы, нередко рождаются современные реформаторские проекты.

Любопытно, что по популярности в Рунете Эдуарду Павловичу среди современных учёных нет равных. И подавляющая часть публикаций, связанных с его именем, относится к его деятельности в качестве председателя Комиссии РАН по борьбе с лженаукой. Но всюду подчёркивается, что Кругляков известный физик и последняя штатная должность в ИЯФ СО РАН — заместитель директора по науке, а это при весе данного учреждения в научном мире очень немало. Наверняка и его «крестник» по Комиссии Nobelский лауреат академик Виталий Лазаревич Гинзбург, и руководство РАН в 1998 году знали, что делали, когда назначали академика Круглякова её председателем. И первый же его доклад на Президиуме РАН в марте 1999 года сделал его имя широко известным, хотя сам учёный писал, что это произошло значительно раньше, после публикации его первой шумевшей статьи «Что же с нами происходит?».

Но при всей его популярности, в том числе и среди противников, которым несть числа, мы крайне мало знаем о личности самого Круглякова: родился 22 октября 1934 года в Краснодаре, окончил МФТИ, затем позитивная работа в ИЯФ СО РАН. Известно также: был женат, двое детей, вдова, Татьяна Ивановна, от контактов с прессой уклоняется. Однажды автору этих строк случайно удалось выудить из Эдуарда Павловича информацию, что физиком его сделала одна единственная книжка, которую он прочёл ещё мальчишкой в эвакуации в Кирово-Кане — об английском химике и физике сэре Хемфри Дэви и его ученике Майкле Фарадее: «Она настолько поразила и увлекла меня, — сказал он, — что я навсегда решил, что буду физиком, и никем другим...». Впрочем, не исключено, что его чрезмерная личная скромность была оправдана обстоятельствами: чего только не приписывали ему оппоненты! Доходило, к сожалению, и до прямых угроз и оскорблений, что в свою очередь отнимало не только время и силы, но и здоровье...

Разумеется, у него, как и у всякого серьёзного учёного, были и государственные награды: Государственная премия СССР, орден «Знак Почёта», орден Дружбы, престижная премия РАН имени Л.А. Арцимовича, премия РАН «За лучшие работы по популяризации науки»... Но главная награда, которая сопутствовала ему при жизни и продолжает освещать его имя после, это широчайшее общественное признание, которое он получил благодаря своей неукротимой общественной деятельности. Недаром он был удо-

стоен награды одноимённого фонда — ордена «Общественное признание». Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить...

Академик Владимир Евгеньевич Захаров (кстати, в августе текущего года возглавивший оргкомитет известной научной конференции в защиту РАН) вскоре после кончины Эдуарда Павловича писал о нём: «Он вкладывал в работу Комиссии всю душу, не жалел времени на тщательный разбор самых нелепых предложений, на составление продуманных и обоснованных ответов. Эта работа требовала немалого гражданского мужества. Достаточно часто псевдоизобретатели и создатели теорий обзаводились высокими покровителями, которые оказывали на председателя Комиссии немалое давление, жаловались на него руководству Академии, всячески препятствовали выходу в свет бюллетеней «В защиту науки», в которых отражалась деятельность Комиссии. Особого упоминания заслуживает нелегкая борьба с известным шарлатаном Петриком, продолжавшаяся более трёх лет. Здесь было все — пресс-конференции с журналистами, публичные диспуты по телевидению, суды. Петрик и его клеветы публиковали в прессе и вывешивали в Интернете десятки статей, в которых всячески клеймили Комиссию по лженауке и подвергали её членов, в первую очередь Э.П. Круглякова, немилосердным оскорблениям. На него были вылиты ушаты клеветы. Был момент, когда спикер Думы Грызлов, а за ним и его подголоски, в том числе депутаты, требовали от руководства РАН закрыть Комиссию. Эдуард Павлович встречал всю диффамацию с поистине олимпийским спокойствием. Все суды с Петриком он выиграл и стал, по сути дела, очень известной в стране фигурой, можно сказать, национального масштаба...»

Нельзя не согласиться с человеком, который работал бок о бок с Эдуардом Павловичем много лет, но вот насчёт «олимпийского спокойствия» — это вряд ли...

Примерно за год до кончины Эдуарда Павловича в одном из интервью нашей газете чл.-корр. РАН Александр Евгеньевич Бондарь назвал его деятельность подвижнической. Сегодня, спустя год после ухода Круглякова, остаётся лишь констатировать правомочность этого определения: с нами нет человека, чьи заботы о чистоте науки в последнее десятилетие стали чуть ли не нарицательными; это был настоящий рыцарь без страха и упрёка, которого невозможно заменить.

Интересно, что именно безоглядное рыцарство академика Круглякова у некоторых хорошо знавших его людей вызвало некий внутренний протест: не надо, мол, на мельницы кидаться, всё равно без толку, они как молоило всякую чушь без оглядки, так и будут продолжать, если хуже не будет...

Невесёлый опыт последних месяцев, когда была провозглашена реформа российской науки, свидетельствует: мрак действительности только густел, и теперь в ход уже пошла «артиллерия»: орудийные залпы клеветников сотрясают всё здание РАН до основания, и на этом фоне пиришество стервятников, накиннувшихся на настоящую науку — наконец-то позволено! — омерзительно. Мы уж не говорим о махровых букетах лжеделителей, лжеизобретателей, лжепророков и т.п., с необыкновенной густотой заполонивших в первую очередь электронные средства массовой информации и Интернет. Грустно и смешно, но заказная демонстрация на телеканалах «чего изволите» «разоблачительных» материалов о якобы шикарных покоях некоторых академиков у понимающих людей вызывает только лишь недоумённые вопросы: может быть, лучше бы вам показать бесчисленные подмосковные дачные посёлки для «новых русских», битком набитые придворным чиновничеством и даже мелкой челядью? Кто вам заплатил за то, что благодаря вам некоторые крупные учёные уже публично чуть ли не опасаются признаваться в своей принадлежности к РАН? Когда все те, кто прямо эксплуатирует достижения их ума, владеют островами, яхтами и настоящими феодальными угодьями!

Впрочем, сам Кругляков был до смешного (если смотреть глазами обывателя)

бескорыстен. Доходило до того, что он за свои личные деньги нанимал машинисток или операторов набора для расшифровки нужных для возглавляемой им комиссии видео- и аудиоматериалов. Несколько лет назад автор этих строк искренне удивился, узнав, что у председателя Комиссии и редактируемого им бюллетеня нет даже технического секретаря!

Когда мы разговаривали с заместителем директора ИЯФ СО РАН Александром Александровичем Ивановым, на вопрос, какой бы он назвал главной чертой характера ак. Круглякова, он выразился довольно лаконично:

— Прямота — без околичностей — суждений. Он это мог: правду-матку в глаза, невзирая на личности — от президента и спикера до товарища по работе.

— Наверное, обижались на него?

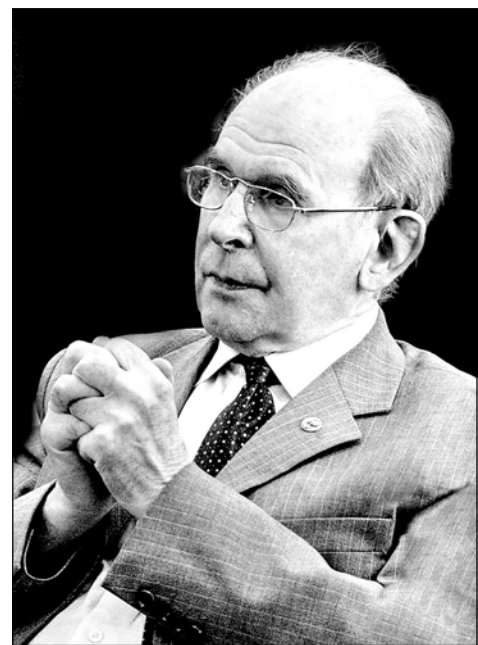
— Что касается коллег — нет: его безмерно уважали.

Добавим, однако, от себя: далеко не все оставляли его критику и замечания без последствий. Это было и на ранних этапах деятельности Комиссии по борьбе с лженаукой (электронные мозги интернета до сих пор хранят отповеди «инквизитору от науки»), и в середине, и в самом, увы, конце «эпохи академика Круглякова», когда он вступил, казалось бы, в совсем уж неравную схватку с сильными мира сего. И так уж получилось, что самая кровопролитная из них — с тандемом Петрика-Грызлова стала для него победной и завершающей. Вопреки обывательской логике мы запомним его не под шитом, а на шите: он ушёл как настоящий воин, совершив подвиг безоглядного служения истине и науке.

Как свидетельствуют люди, хорошо знавшие Эдуарда Павловича, у него были очень хорошие мозги — подлинного учёного: он моментально схватывал суть вопроса или проблемы и формулировал её для себя и других с необыкновенной чёткостью. Другой его коллега — чл.-корр. РАН Юрий Михайлович Шатунов, для себя деливший всех по принципу «хороший физик» и «не очень хороший физик», Э.П. Круглякова без обиняков причислил к первым. Хороший физик Кругляков лишь однажды позволил себе при мне высказаться об одном руководителе науки примерно так: да он же в этих вопросах ничего не смыслит! А что касается коллег, то всегда был очень корректен. Но не дожидаясь от него, бывало, снисходительного слова об оппонентах-шарлатанах, присасывающихся к госкормушке, и о корыстолюбивых грабых, чумаках, марковых и прочей «нечистой силе», которую только могила исправит. Тут его сарказм был убийственным.

Директор Института автоматизации и электротехники СО РАН ак. Анатолий Михайлович Шалагин при встрече поделился своими впечатлениями о нынешней работе Комиссии по борьбе с лженаукой. К её работе его привлёк ещё Эдуард Павлович, и он давно, будучи членом Комиссии, выполнял отдельные поручения её председателя. Но когда после ухода Круглякова председателем единогласно был избран академик-питерец Евгений Борисович Александров, кое-что в стиле работы изменилось. Острый, нацеленный на полемику и бой Кругляков львиную долю работы брал на себя. Новый председатель стал опираться на более широкий круг членов Комиссии. Материалы, нуждающиеся в экспертной оценке, стали оперативно рассылаться, и их обсуждение проходит чуть ли не в режиме онлайн. В то время как в нынешнее лето схватки шли вокруг судьбы РАН в целом, Комиссия по борьбе с лженаукой готовила вопрос на заседание Совета безопасности РФ: «Феномен лженауки в современном обществе и меры по противодействию лженаучным проявлениям».

В начале октября этот вопрос был рассмотрен на заседании секции по проблемам оборонно-промышленной и научно-технологической безопасности научного совета Совбеза РФ. С докладом выступил ак. Е.Б. Александров, обсуждение было достаточно бурным, и принятые рекомендации предполагается направить в Правительство РФ. Иными словами можно сказать, что лженаука уже стала не просто помехой здоровому развитию общества, но

представляет серьёзную угрозу безопасности самого государства. Дальше терпеть уже невозможно.

А в самой Комиссии было принято решение о необходимости создания специального сайта. Сейчас, как известно, происходит объединительная работа трёх госакадемий — РАН, РАМН и РАСХН. Члены Комиссии не без основания надеются, что заметно расширится круг привлечённых специалистов-медиков и биологов, потому что огромная часть лженаучных «открытий» совершается именно в этих сферах.

И ещё одна любопытная деталь: недавно стало известно, что председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко тоже заявила о необходимости бороться с лженаукой на круглом столе по вопросам популяризации науки и культуры в Санкт-Петербурге 21 октября и, в частности, предлагает учреждениям и организациям, занимающимся просветительской деятельностью, объединиться в саморегулируемую ассоциацию, чтобы эффективнее бороться с распространением псевдонаучных материалов.

По её мнению, эта структура должна будет объединить как государственные научные институты, так и некоммерческие организации, и другие просветительские общества, заслуживающие доверия. С ними вместе могли бы работать средства массовой информации по научной тематике. Особенно важно привлечь сетевые информационные агентства, ведь именно здесь в первую очередь распространяются лженаучные измышления.

Также предполагается, что Фонд кино усилит прокат научно-популярных фильмов. В.И. Матвиенко выступила и за создание отдельного научно-популярного телеканала. И чтобы новый канал курировала Российская академия наук... Лёд, наконец, тронулся?

Нваривали об Эдуарде Павловиче с его другом, д.ф.-м.н. Валерием Константиновичем Малиновским. Они были знакомы полвека, когда-то вместе работали в ИЯФ, но дружеские отношения сохранялись и после перевода Малиновского в Институт автоматизации и электротехники. Мне представлялось, что за много лет знакомства я уже довольно хорошо изучил Эдуарда Павловича. Оказывается, это только казалось...

Валерий Константинович приоткрыл много такого, что не вмещалось в статьи и книги Эдуарда Павловича, осталось за кадром телевизора и рамках радиозефира. Из рассказа предстал не только Кругляков-боец, но и верный товарищ, человек с молодости заведённый на лидерство в любом деле, большом и малом, азартный игрок в шахматы, никогда не смирявшийся со счётом в партиях-блиц не в свою пользу, заботливый муж и отец, но душой всецело погружённый в иные заботы, и даже автомобилист и дачник, но тоже не очень-то прилежный и успешный, потому что мозг его всегда был загружен иной деятельностью.

И было, как свидетельствуют люди, близко знавшие Круглякова, ещё одно его качество, особенно располагавшее к нему в минуты отдыха: он был заводилой застоля, неиссякаемым рассказчиком и анекдотчиком с феноменальной памятью.

Он очень любил жизнь и до конца боролся с мертвечиной. Потому что всё корыстное обречено на смерть и забвение, нужно только верить в добро и в свои силы.

Алексей Надточий, «НВС»
Фото В. Новикова